

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования

«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.05.02 Правоохранительная деятельность

(код и наименование направлению подготовки, специальности)

Оперативно-розыскная деятельность

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Обвинительное заключение: значение, содержание, структура и порядок составления»

Студент

Н.Н. Блинова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, Ю.О. Мещерякова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Аннотация

Институт обвинительного заключения является предметом многих исследований в уголовно-процессуальной науке. Это связано с тем, что отечественное уголовно-процессуальное регулирование сегодня вышло на новый этап своего развития и становления. В настоящее время оформлению процессуальной деятельности документов придается большое значение. Формальный аспект рассматривается как не менее значимый, чем содержательный.

Такой подход однозначно оказывает свое влияние на деятельность ключевых официальных участников уголовно-процессуальных отношений, в том числе на следственные органы и их должностных лиц, включая этап завершения предварительного следствия и подготовки обвинительного заключения.

Целью исследования выступает проведение анализа правовых норм и правоприменительной практики по вопросам, связанным с сущностью, значением и содержанием обвинительного заключения как итогового правового акта стадии предварительного расследования, а также выявление и разрешение проблем, возникающих при составлении обвинительного заключения.

Объект исследования – уголовно-процессуальные отношения по поводу вынесения, составления и оформления обвинительного заключения.

Предметом исследования являются уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие вынесение, составление и оформление обвинительного заключения.

В первой главе дипломной работы рассмотрено содержание и значение обвинительного заключения. Во второй главе - порядок подготовки и структура обвинительного заключения. Третья глава посвящена сравнительному анализу обвинительного заключения и обвинительного акта.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Понятие и значение обвинительного заключения в отечественном уголовном процессе: становление и современное состояние	8
1.1 Понятие и сущность обвинительного заключения	8
1.2 Значение обвинительного заключения	12
Глава 2 Порядок подготовки обвинительного заключения	17
2.1 Структура и содержание обвинительного заключения	17
2.2 Этапы подготовки и утверждения обвинительного заключения	29
Глава 3 Сравнительный анализ обвинительного заключения и обвинительного акта	35
3.1 Процессуальная форма обвинительного акта	35
3.2 Юридическая техника составления обвинительного акта	39
Заключение	59
Список используемых источников и используемой литературы	66

Введение

Актуальность исследования вытекает из ряда моментов. Прежде всего, в Конституции РФ [11] закреплены основы устройства и функционирования демократического правового государства, в том числе в сфере судоустройства, судопроизводства и уголовного преследования. В современной России была проведена масштабная судебная реформа, которая стала результатом необходимости в качественных переменах, как в самой судебной системе, так и в процессуальном законодательстве, включая уголовно-процессуальное, прежде всего, в приведении его в соответствие с международно-правовыми нормами и стандартами [10].

С принятием в 2001 году УПК РФ [33] начался новый этап развития отечественного уголовного процесса, ориентированный на уважение и защиту прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, основанный на фундаментальных принципах равноправия, справедливости, законности, гуманизма, состязательности и презумпции невиновности. Такой подход был призван обеспечить качество уголовного процесса, гарантии от незаконного уголовного преследования, обвинения и осуждения.

Необходимым условием является качество проводимых процессуальных действий и оформляемых процессуальных документов. В прямой зависимости от этого находится эффективность уголовного процесса, прежде всего, на его досудебных стадиях [4].

Одним из таких базовых и значимых процессуальных документов является обвинительное заключение. Когда предварительное следствие подходит к концу, то следователем составляется обобщенный вывод в виде обвинительного заключения, в котором, по сути, имеются все доказательства в кратком виде. Соответственно, как подчеркивает Пленум Верховного Суда РФ, обвинительное заключение одновременно выступает итогом одной процессуальной стадии – предварительного следствия и основой для следующего этапа – судебного разбирательства [22].

Институт обвинительного заключения является предметом постоянных исследований уголовно-процессуальной науки. Это связано с тем, что отечественное уголовно-процессуальное регулирование сегодня вышло на новый этап своего развития и становления.

В настоящее время оформлению процессуальной деятельности документов придается большое значение. Формальный аспект рассматривается как не менее значимый, чем содержательный.

Такой подход однозначно оказывает свое влияние на деятельность ключевых официальных участников уголовно-процессуальных отношений, в том числе на следственные органы и их должностных лиц, включая этап завершения предварительного следствия и подготовки обвинительного заключения.

Практика свидетельствует о том, что нагрузка на следователей в последнее время значительно возросла, уровень ответственности, физического и морального напряжения также увеличился. С другой стороны, качество проведения и оформления предварительного расследования оставляет желать лучшего. Имеет место большое число ошибок, недочетов, нарушений, в том числе при подготовке процессуальных документов, включая обвинительные заключения [5; 24].

Нормы и положения уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие и регулирующие данные правоотношения, также несовершенны и имеют недостатки.

Вместе с тем механизм этапа завершения предварительного следствия и подготовки обвинительного заключения является сложной, составной и многоаспектной категорией. Он наделен важным социально-правовым значением, поэтому есть необходимость в наиболее четком его правовом регулировании как системного явления.

Обвинительное заключение, таким образом, как завершающий элемент предварительного расследования имеет достаточно сложную социальную,

правовую и процессуальную природу, особенно в условиях состязательности уголовного процесса [6; 7].

Целью исследования выступает проведение анализа правовых норм и правоприменительной практики по вопросам, связанным с сущностью, значением и содержанием обвинительного заключения как итогового правового акта стадии предварительного расследования, а также выявление и разрешение проблем, возникающих при составлении обвинительного заключения.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач:

- исследование понятия, сущности, значения обвинительного заключения;
- исследование структуры, содержания, этапов принятия обвинительного заключения;
- сравнительный анализ обвинительного заключения, обвинительного акта и обвинительного постановления.

Объект исследования – уголовно-процессуальные отношения по поводу вынесения, составления и оформления обвинительного заключения.

Предметом исследования являются уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие вынесение, составление и оформление обвинительного заключения.

Методологической основой исследования послужили общенаучные и частные методы:

- диалектики,
- сравнения,
- анализа,
- синтеза,
- историко-правовой и др.

Нормативную базу исследования составили Конституция РФ, действующее уголовно-процессуальное законодательство, Постановления

Верховного Суда РФ, Постановления и Определения Конституционного Суда РФ.

Практическую основу исследования составили акты судебного толкования Пленума Верховного Суда РФ, а также следственная и судебная практика по уголовным делам, включая Самарскую области и г. Тольятти.

Теоретической базой исследования послужила учебная и специальная литература, в частности, труды таких видных советских и современных отечественных ученых-процессуалистов, как М.А. Чельцов, В.Ф. Антонов, В.П. Божьев, С.А. Шейфер, Б.Т. Безлепкин, Т.А. Гумеров, Л.В. Черепанова, В.Н. Григорьев, А.А. Усачев, А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский, А.П. Кругликов, Ю.В. Францифоров, М.С. Строгович, Б.Я. Гаврилов и др.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемых источников и используемой литературы.

Глава 1 Понятие и значение обвинительного заключения в отечественном уголовном процессе: становление и современное состояние

1.1 Понятие и сущность обвинительного заключения

Институт обвинительного заключения, как любой другой правовой институт, имеет определенные свойства и качества, сформированные в ходе его становления. Этапы такого становления, как правило, соответствуют этапам становления и развития государства и права в целом.

В древнерусский период (с 912 по 1407 гг.) имело место первое упоминание о подведенных итогах в расследовании дела в виде «повестки», встречающейся в Судных грамотах Пскова и Новгорода. Такая «повестка» содержала в себе перечисление тех преступных деяний, которые были совершены определенным лицом, а также доказательства, подтверждающие совершение именно этим лицом данные деяния [25].

В средневековый период (с 1407 по 1649 гг.) название итогового решения по делу изменилось с «повестки» на «докладной список», и в конечном итоге оформлялось как специальная «правовая грамота». Соборное Уложение 1649 г. [29] содержит ссылку на судную грамоту, которая представляет собой конечное решение, то есть документ розыска, в котором отражались те деяния, которые преследовались в тот период времени по закону, и доказательства их совершения конкретным человеком.

В имперский период (с 1721 по 1864 гг.) в соответствии с Указом Петра Первого 1723 г. «О форме суда» [38] в ходе расследования и последующего судебного процесса должны были заполняться специальные тетради, в которых указывали «ответ ответчиков», а также «доносительны улики» либо «истцовы улики», что также являлось доказательством того времени.

В период судебных реформ (с 1864 по 1917 гг.) Устав уголовного судопроизводства 1864 г. содержал «заключение о сущности дела» [39]

прокурором, мнение которого должно было излагаться в виде заключения, а дознание, проводимое полицией того времени, оканчивалось в виде обвинительного акта.

Революционно-советский период (с 1917 по 1930 гг.) ознаменовался, прежде всего, принятием ВЦИК в 1917-1918 гг. серии декретов о суде. Так, в феврале 1918 г. в Декрете «О суде» № 2 [8] по уголовным делам предусматривалась замена обвинительного акта постановлением следственной комиссии о предании суду.

После этого реформирование в данной части продолжилось, и в 1922 г. ВЦИК принял «Положение о прокурорском надзоре» [19]. По всем фактам проведенного по уголовным делам предварительного расследования прокуратурой контролировалось составление, а затем и утверждалось обвинительное заключение и иные ключевые процессуальные документы. Если прокурор по каким-то причинам не утверждал представленный следователем документ, уголовное дело возвращалось в следствие. В противном случае прокурор утверждал обвинительное заключение своей подписью, и уголовное дело направлялось в суд [19].

В советско-конституционный период (с 1936 по 1960 гг.) в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г. [32] были внесены положения, по которым обвинительное заключение расценивалось как процессуальный акт, с принятием которого завершается предварительное следствие, и материалы дела передаются в прокуратуру. Соответственно, вынесение обвинительного заключения – это исключительная прерогатива следствия [44].

В советский и постсоветский период (с 1960 по 2001 гг.) дифференциация законодательной регламентации отсутствовала. Составлялось только обвинительное заключение, которое в дальнейшем после направления в прокуратуру, утверждалось прокурором, имеющим довольно расширенные полномочия. Так, изучив поступившие материалы и обвинительное заключение, прокурор мог вернуть уголовное дело либо для пересоставления обвинительного заключения (в случае мелких ошибок, либо

незначительного несоответствия его содержания материалам уголовного дела), либо для производства дополнительного расследования (в случае серьезных нарушений) [30].

Современный этап развития (с 2002 г. по настоящее время) характеризуется действующим уголовно-процессуальным законом – УПК РФ. При составлении обвинительного заключения в нем, прежде всего, указываются данные о личности обвиняемого, информация о преступлении, в совершении которого он обвиняется, и доказательства, подтверждающие его причастность к данному преступлению, а также сведения о потерпевших, истцах, представителях потерпевшего и истца, данные о свидетелях, информация о движении по уголовному делу в виде справки [3].

Таким образом, формирование обвинительного заключения, представляющего собой итоговый процессуальный документ по уголовному делу, тесным образом связано с историческими периодами становления и развития отечественного государства, его правовой системы и законодательства.

Нынешнее уголовно-процессуальное законодательство России регламентирует институт обвинительного заключения, основываясь на его понимании с позиции общей теории процессуального права [23]. В связи с этим имеют место проблемы как теоретического, так и нормативного и правоприменительного характера.

Так, отсутствует как таковое законодательное определение понятия «обвинительное заключение». Решение данной проблемы активно обсуждается в специальной юридической литературе, предлагаются варианты ее решения.

В.П. Божьев определяет обвинительное заключение как «процессуальный акт, которым завершается предварительное следствие, подводится итог и устанавливающий направление уголовного дела в суд» [15].

И.Б. Михайловская полагает, что «обвинительное заключение представляет собой не специальный отчет следователя, а специальный

процессуальный вывод о последующем направлении движения уголовного дела» [14].

А.А. Усачев утверждает: «обвинительное заключение представляет собой акт предварительного расследования, согласно которому подведены итоги проведенного следствия, сделаны определенные обвинительные выводы, к которым приходит следователь, основываясь на всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств уголовного дела» [31].

Т.А. Гумеров пишет: «обвинительное заключение представляет собой установленный законодателем особый процессуальный документ, выносимый должностным лицом органов предварительного следствия, в соответствии с которым формируется обвинение и дается оценка действиям, совершенным лицом, привлекаемым к уголовной ответственности с юридической точки зрения» [7].

Б.Т. Безлепкин уточняет, что «должностное лицо органов предварительного следствия в пределах собственных полномочий, установленных уголовно-процессуальным законодательством, оформляет вывод, то есть обвинительное заключение, о привлечении того или иного лица к уголовной ответственности в качестве обвиняемого, после чего уголовное дело с обвинительным заключением органами предварительного следствия направляется прокурору, и только после этого – в суд» [4].

Как пишет С.А. Шейфер: «обвинительное заключение является выражением мнения должностного лица органов предварительного следствия, которое выражено и оформлено на основании действующего законодательства с учетом сформированного предмета доказывания для последующей передачи в суд» [46].

Таким образом, сущность обвинительного заключения в окончательном этапе проведенного предварительного следствия. Досудебная работа следствия направлена на то, чтобы раскрыть то или иное преступление и подтвердить свои выводы в причастности данного лица к его совершению.

Значит обвинительное заключение можно определить как акт, выполненный в соответствии с нормами действующего законодательства в области уголовного процесса, являющееся результатом проведенного уполномоченными органами предварительного следствия по имеющимся обстоятельствам уголовного дела с учетом его полноты, всесторонности и объективности, которые дают возможность последующего направления дела в суд для разбирательства по существу.

1.2 Значение обвинительного заключения

В юридической литературе специалисты указывают на два ключевых значения обвинительного заключения – техническое и процессуальное [6].

С технической точки зрения обвинительное заключение представляет собой максимальное соответствие имеющимся материалам уголовного дела, что способствует последующему изучению дела прокурором и судом.

Посредством обвинительного заключения выстроена определенная информативная уголовно-процессуальная система, включающая все ключевые сведения из уголовного дела, но в более сжатом виде – это информация об обвиняемом, совершенном им преступлении, доказательствах, подтверждающих причастность обвиняемого лица к совершению преступления, сведениях о гражданских истцах, гражданских ответчиках, потерпевших, их представителях и т.д. [26]

С процессуальной точки зрения значение обвинительного заключения также является важным. Прежде всего, обвинительное заключение выступает в качестве основания для направления уголовного дела в суд. Далее, обвинительное заключение дает возможность установить предмет обвинения и конкретное обвиняемое лицо, что обеспечивается посредством постановления о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительного заключения. И, наконец, обвинительное заключение позволяет установить рамки судебного разбирательства в их точном соответствии с предъявленным

обвинением и с определением круга конкретных участников судебного процесса.

В случае, когда непосредственно постановление о привлечении в качестве обвиняемого имеет значительные отличия от изложения содержания данного постановления в обвинительном заключении, налицо существенное нарушение прав обвиняемого. В таком случае уголовное дело должно быть возвращено на допрос следователя [1].

В Конституции РФ закреплено право каждого на защиту, соответственно обвиняемый и его защитник вправе получать копии процессуальных документов, как в ходе предварительного расследования, так и по окончании него, в том числе обвинительного заключения, утвержденного прокурором, для последующей подготовки к судебному заседанию и предоставления доказательств невиновности.

Обвинение подлежит поддержанию государственным обвинителем (прокурором) в ходе предстоящего судебного заседания, поэтому обвинительное заключение подлежит оглашению перед началом судебного заседания для ознакомления всеми участниками процесса, впоследствии именно данное обвинение является предметом разбирательства в судебном заседании [14].

Юридическая литература содержит утверждение и аргументацию относительно того, что обвинительное заключение выступает в виде процессуального средства осуществления дополнительного контроля, а также основанием для того, чтобы было принято законное и обоснованное решение о привлечении лица к уголовной ответственности [4; 14].

Таким образом, обеспечивается состязательность уголовного судопроизводства и гарантируется защита обвиняемого от незаконного обвинения и осуждения.

По мнению некоторых авторов, уместно также говорить о сущностном значении обвинительного заключения как процессуального документа, составлением которого заканчивается стадия предварительного следствия. По

сути, это оформление должностным лицом решения, отражающего следующие аспекты:

- суть предъявляемого обвинения;
- указание на имеющиеся доказательства и проведенное их исследование, причем как в обвинительном, так и в защитительном аспекте;
- формулирование предъявляемого обвинения [24].

По мнению Т.А. Гумерова, «существует еще одно значение обвинительного заключения, которое является социально-сущностным и заключается в том, чтобы обеспечить функциональную направленность деятельности в уголовном процессе стороны обвинения» [6; 7], которая может проявляться одновременно в:

- состязательном стиле составления обвинительного заключения;
- формулировке предъявленного обвинения, посредством которого установлены границы разбирательства в суде в целях обеспечения постановления законного приговора либо иного решения;
- создании превентивной и воспитательной сущности, которая предполагает профилактическое направление при воздействии на конкретный перечень лиц, относящихся к некоему социуму, вовлекаемому в область сложившихся отношений в уголовном процессе.

Такой подход акцентирован именно на содержании обвинительного заключения, опираясь на его процессуальный характер и на необходимость реализации принципа состязательности уголовного судопроизводства. Его сторонники исходят из того, что обвинительное заключение как процессуальный документ:

- включает в себя волеизъявление участников досудебного производства;

- представляет собой совокупность окончания предварительного следствия, последующего направления уголовного дела в суд, обеспечения границ дальнейшего судебного разбирательства;
- обеспечивает судебный контроль за предварительным следствием;
- способствует вынесению судом законных, объективных и справедливых решений по уголовному делу;
- обеспечивает реализацию информационно-удостоверительного механизма [46].

Требования уголовно-процессуального закона к обвинительному заключению способствуют тому, что проделанная работа и собранные материалы анализируются, сопоставляются и соотносятся с теми выводами, которые формулируются в итоговом документе. Соответственно, имеется возможность на финальном этапе обзреть и выверить доказательственную базу и аргументацию, объясняющие правовую оценку и наличие фактических обстоятельств [36, с. 92-93].

Еще одно значение обвинительное заключение – функциональное. Так, эксперты констатируют, что с позиции стилистики и грамматики в правовом и процессуальном смысле обвинительное заключение:

- соответствует общим правилам оформления процессуального документа;
- учитывает специфические лингвистические и экстралингвистические правила в случае ссылки на доказательства не только со стороны обвинения, но и со стороны защиты;
- должно быть логичным, полным, единообразным, чтобы быть убедительным и восприниматься всеми участниками уголовного процесса;
- должно составляться на установленном для судопроизводства языке [9].

Таким образом, обвинительное заключение имеет большое, многообразное и сложное значение, поскольку посредством него

устанавливаются пределы судебного разбирательства не только в части того преступного деяния, которое инкриминируется лицу, обвиняемому в совершении преступления, но и в целом определяет сценарий всего дальнейшего судебного разбирательства, включая всех его участников.

В целом именно обвинительное заключение:

- является в уголовном процессе тем документом, посредством которого подводится итог проведенному по уголовному делу предварительному расследованию;
- на его основе суд основывает судебное разбирательство;
- обозначает границы судебного разбирательства, его суть, объем и пределы;
- обозначает обстоятельства и факты, имеющие обвинительный характер, подлежащие исследованию в ходе судебного разбирательства;
- содержит указание на круг тех лиц, которые являются потенциальными участниками судебного разбирательства и подлежат вызову в суд со стороны как обвинения, так и защиты;
- содержит указание на процессуальные меры как справочного, так и обеспечительного характера для последующей возможности осуществлять полное, всестороннее и объективное судебное разбирательство.

Глава 2 Порядок подготовки обвинительного заключения

2.1 Структура и содержание обвинительного заключения

Всякий процессуальный документ состоит из определенных логически взаимосвязанных последовательных частей. Обвинительное заключение структурно включает три таких составных части: вводная (обвинительная), доказательственная и справочная [23, с. 102-103]. Каждая из указанных частей имеет определенные формальные и содержательные особенности.

Вводная часть содержит подробную информацию об обвиняемом лице. Важно, что указываются как фамилия, имя и отчество, так и дата и место рождения, а также место регистрации и адрес проживания, если они разные, место работы либо учебы, сведения о детях, паспортные данные, принадлежность к воинскому учету, судимости, наличие характеристик.

В том случае, когда в обвинительном заключении отсутствуют какие-либо из сведений об обвиняемом, то данное обвинительное заключение не может быть утверждено прокурором, поскольку считается составленным с нарушениями действующего законодательства. В таком случае это является, например, основанием для возвращения уголовного дела для производства дополнительного расследования.

Например, если сведения о лице, указанном в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительном заключении, различаются, то становится не совсем ясно: кто именно привлекается по уголовному делу обвиняемым и в отношении кого выносить решение по делу (приговор). Такие противоречия должны устраняться на стадии предварительного следствия, но никак не в ходе судебного разбирательства, по существу [43].

Так, например, К. в порядке ст. 125 УПК РФ подал в суд жалобу о признании незаконным и необоснованным постановлением зам. прокурора

Миловского района Камчатского края о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия.

Согласно материалам дела 03.05.2018 г. постановлением следователя Миловского межрайонного следственного отдела К. признан потерпевшим по факту совершения преступления, предусмотренного ст. 112 УК РФ. К. во время рыбалки в районе реки Кавыча Миловского района совместно со своим другом В. подвергся незаконным действиям сотрудников рыбинспекции Ч. и Б., которые, находясь при исполнении служебных обязанностей, избили их.

В январе 2019 г. расследование уголовного дела было окончено, и оно было направлено в прокуратуру, но в феврале 2019 г. зам. прокурора вернул дело на доследование в связи с допущенными нарушениями. После выполнения указаний дело вновь было направлено в прокуратуру, но вновь было возвращено в следственный отдел для дополнительного расследования.

С данным решением зам. прокурора К. не согласился поскольку зам. прокурора указывает на необходимость выполнения мероприятий по делу, проведение которых спустя столь длительное время с момента совершения преступления просто являются бессмысленными. К. полагал, что основания, указанные зам. прокурора, носят формальный характер и противоречат обстоятельствам дела, что нарушает его права как потерпевшего и лишает его права на судебную защиту своих интересов.

Зам. руководителя МСО СУ СК РФ по Камчатскому краю в судебном заседании полагал жалобу потерпевшего К. обоснованной и подлежащей удовлетворению. Приведенные в постановлении зам. прокурора о возвращении уголовного дела недостатки надлежащим образом не мотивированы, не соответствуют фактическим материалам уголовного дела, в связи с чем их проведение не повлияет на квалификацию действий обвиняемых, а также полноту проведенного расследования, негативным образом скажется на сроках расследования и затруднит доступ потерпевших к правосудию.

В материалах уголовного дела вина обвиняемых Ч. и Б. в полном объеме доказана совокупностью собранных доказательств, которые согласуются между собой и обстоятельствами совершенных преступлений. Кроме того, при первоначальном возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия на основании постановления того же зам. прокурора района нарушения, послужившие основанием для возврата дела на дополнительное расследование, указаны не были.

Постановлением Мильковского районного суда Камчатского края от 11.04.2019 г. постановление зам. прокурора о возврате дела на дополнительное расследование было признано незаконным и необоснованным, а жалоба потерпевшего была удовлетворена [20].

Если по уголовному делу привлекается несколько лиц, то сведения и сущность обвинения должны быть указана по отношению к каждому из привлекаемых лиц. Это также должна быть вся информация, имеющая значение: сведения о личности лица, о совершенном преступлении, дате, месте, способе, о потерпевшем и размере причиненного ущерба, то есть субъективная и объективная информация.

Если преступлений совершено одним лицом либо несколькими лицами несколько, то описание каждого дается в хронологическом порядке, как было установлено следователем, как правило, это делается по хронологии для более удобного восприятия.

Кроме того, обвинение в обвинительном заключении также может быть составлено и систематическим способом, то есть таким способом, в котором преступленные деяния имели место быть в действительности.

Если по уголовному делу обвиняемое лицо совершило большое количество преступлений, то изложение совершенных им деяний может быть указано по смешанному типу, то есть типу, сочетающему в себе как хронологию, так и систему в изложении.

Также вводная часть обвинительного заключения содержит в себе специальную формулировку, представляющую собой правовой вывод со

ссылкой на конкретный пункт, часть и статью УК РФ, в соответствии с которыми действия обвиняемого квалифицированы органами предварительного следствия.

Так, например, Б. обратился в Минераловодский городской суд Ставропольского края с жалобой в порядке ст. 125 УПК РФ.

В обоснование жалобы указал, что является соучредителем владельцем 50% долей ООО. 30.01.2015 г. по сфабрикованному ложному доносу второго участника ООО Ч. в отношении него возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 185.5 УК РФ - фальсификация решения общего собрания Общества, путем внесения в протокол общего собрания недостоверных сведений.

Материалы уголовного дела принял к своему производству следователь МО СУ СК РФ. Согласно постановлению от 09.01.2015 г. межрайонного прокурора уголовное дело, направленное прокурору с обвинительным заключением, возвращено следователю для дополнительного следствия.

При этом изучением уголовного дела, как указано в постановлении прокурора, установлено, что следователем допущены грубые нарушения требований уголовно-процессуального законодательства.

Как указывает прокуратура, изучением уголовного дела установлено, что в нарушение требований ст.ст. 73, 83, 195 УПК РФ, следователем не установлено местонахождение протокола № 1 общего собрания участников собственников имущества ООО, который является значимым доказательством по уголовному делу, не установлено лицо, его изготовившее, время и место его изготовления, не проведена почерковедческая экспертиза подписей участников собрания, подписавших протокол, так как он отсутствует в материалах уголовного дела. Таким образом, не представляется возможным установить объективную сторону инкриминируемого Б. преступления.

В постановлении прокурора при возвращении уголовного дела установлено, что между равноправными участниками общества Ч. и Б., по 50% долей ООО, возник гражданско-правовой спор, для разрешения которого в

соответствии с действующим законодательством они обратились с иском в арбитражный суд. Прокуратура пришла к выводу, что указанные обстоятельства свидетельствуют об отсутствии в действиях Б. признаков состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 185.5 УК РФ.

Постановление Минераловодской прокуратуры о возвращении уголовного дела следователю обжаловалось в порядке ст. 221 УПК РФ вышестоящему прокурору. 11.02.2015 г. зам. прокурора Ставропольского края в удовлетворении ходатайства следователя отказано.

17.03.2015 г. и.о. прокурора Ставропольского края в удовлетворении ходатайства об отмене решения нижестоящего прокурора следователю отказано. 05.05.2015 г. постановление от 17 марта 2015 г. и.о. прокурора Ставропольского края обжаловалось ненадлежащему процессуальному лицу - прокурору Ставропольского края, которым уголовное дело возвращено без рассмотрения жалобы.

Таким образом, были нарушены разумные сроки уголовного судопроизводства в ходе досудебного производства по уголовному делу, что являлось препятствием для дальнейшего движения дела по обжалованию решения вышестоящему прокурору.

Однако, в дальнейшем, грубо нарушив требования уголовно-процессуального законодательства, следователь не принял уголовное дело к производству, не продлил сроки предварительного следствия, а продолжил незаконное обжалование решения прокурора вышестоящему прокурору – Зам. Генпрокурора РФ.

Постановление Минераловодского городского суда Ставропольского края от 20.05.2015 г., которым возвращена жалоба Б. о признании незаконными и необоснованными действий следователя Минераловодского отдела СУ СК России по Ставропольскому краю, выполненных с согласия его руководителя, выразившихся в обжаловании ненадлежащему процессуальному лицу - прокурору Ставропольского края в порядке ст. 221 УПК РФ как вышестоящему прокурору, постановления Минераловодской

прокуратуры о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного расследования, возложении обязанности устранить допущенные нарушения, разъяснено ему его право после устранения недостатков вновь обратиться в суд оставить без изменения, а апелляционную жалобу Б. - без удовлетворения [2].

Следователь должен указать в обвинительном заключении как субъективной, так и объективные признаки состава инкриминируемого преступления. В противном случае будет повод для последующего возвращения прокурором уголовного дела для производства дополнительного расследования. Это существенное нарушение, и оно не может быть устранено судом [4].

В ходе судебного заседания изменить объем обвинения в невозможно, в связи с чем уголовное дело подлежит направлению прокурору для устранения выявленных нарушений действующего законодательства. Суд должен оставаться независимым и не может склоняться к позициям сторон, тогда его решение будет справедливым, объективным и не ухудшит положение обвиняемого, а также конституционные принципы состязательности и презумпции невиновности [14].

Обвинительное заключение в обвинительной части будет существенно отличаться от постановления о привлечении в качестве обвиняемого, если меняется его формулировка, и при этом нарушается право обвиняемого на осуществление защиты [43].

Как указывает Т.А. Гумеров, обвинение по обвинительному заключению будет признано более тяжким в том случае, когда между обвинением, указанным в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и в обвинительном заключении, имеются отличия по следующим параметрам:

- указана иная статья, норма или положение УК РФ (то есть иная квалификация, особенно, если санкция за указанное деяние строже);

- в обвинение включены дополнительные эпизоды, которые ранее указаны не были, что влечет изменение квалификации, юридической оценки содеянного и наказуемости в сторону ужесточения [6].

Так, например, из обвинительного заключения следователя отдела по расследованию преступлений, совершенных на территории Центрального района, СУ У МВД России по г. Тольятти следует, что «16.01.2019 г. около 21.00 час. гр. С., взломав неустановленным предметом замок в хозяйственном блоке, расположенном в частном владении по ул. Лесная, д. 14, умышленно из корыстных побуждений тайно похитил 4 курицы и перфоратор фирмы ДЕКО, причинив гр. П. материальный ущерб на общую сумму 16000 руб., то есть обвиняется в совершении преступления, предусмотренного п. «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ» [37].

Однако в постановлении о привлечении С. в качестве обвиняемого также указывается и раскрывается такой существенный квалифицирующий признак как «причинение значительного ущерба гражданину».

Таким образом, в обвинительном заключении не указан квалифицирующий признак «значительности» несмотря на то, что ссылка на данный пункт соответствующей части статьи имеется, и правильная квалификация с полным описанием всех признаков совершенного преступления дана в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого.

Доказательственная часть обвинительного заключения содержит следующие сведения:

- данные о наличии преступления и виновности в нем привлекаемого лица, с указанием доказательств обвинения;
- доводы защиты и результаты их проверки, осуществляемой органами предварительного следствия» [24, с. 56].

Иными словами, как пишет С.А. Шейфер, в данной части обвинительного заключения указываются «доказательства, которыми подтверждается причастность к совершению обвиняемым лицом

преступления, их краткое содержание, а также перечень тех доказательств, на которые ссылается сторона защиты, включая их краткое изложение» [46].

Пленум Верховного Суда РФ поясняет: «обвинительное заключение в соответствии с п.п. 5 и 6 ч. 1 ст. 220 УПК РФ должно включать в себя, в частности, перечень доказательств, подтверждающих обвинение, и перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты. Если по делу привлечены несколько обвиняемых или обвиняемому вменяется несколько эпизодов обвинения, то перечень указанных доказательств должен быть приведен в отдельности по каждому обвиняемому и по каждому эпизоду обвинения» [21].

При этом под таким перечнем понимается «не только ссылка в обвинительном заключении на источники доказательств, но и приведение в обвинительном заключении или обвинительном акте краткого содержания доказательств, поскольку в силу ч. 1 ст. 74 УПК РФ доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу» [46].

Законодатель воспринимает аргументы практики и учитывает их в УПК РФ. Так, Федеральным законом от 9 марта 2010 г. № 19-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» УПК РФ был дополнен положением - «в обвинительном заключении должен быть указан не только список доказательств, но и их краткое содержание» [41].

Безусловно, что обвиняемый, защищаясь от обвинения, представляет доводы о своей непричастности к инкриминируемому преступлению. В ходе следствия они должны быть обязательно проверены и обоснованы как в материалах дела, так и в обвинительном заключении, а также в дальнейшем они должны быть всесторонне рассмотрены в суде [26].

Довольно часто во многих обвинительных заключениях присутствует одна и та же типичная ошибка, которая выражается в изложении доказательств

без того, чтобы соотнести их с соответствующими эпизодами преступной деятельности обвиняемого лица.

Например, если обвиняемый совершил семь преступлений, которые указаны в вводной части обвинительного заключения, а доказательства указаны только по шести из семи эпизодов, то это является грубым нарушением составления обвинительного заключения и ведет возвращение уголовного дела для производства дополнительного расследования, поскольку свидетельствует о некачественно проведенном предварительном расследовании и создает препятствия для дальнейшего всестороннего и объективного судебного разбирательства [28].

Б.Т. Безлепкин подчеркивает, что немаловажное значение имеет наличие смягчающих и отягчающих обстоятельств, на которые также должен ссылаться следователь при составлении обвинительного заключения. Данные обстоятельства должны быть перечислены в отдельном блоке. Также, если преступление было совершено в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя либо наркотических и иных средств, это также должно быть отражено в указанном блоке, чтобы в случае необходимости судья мог учесть данное обстоятельство, например, при назначении наказания в соответствии с ч. 1.1. ст. 63 УК РФ [4].

Следующий самостоятельный блок должен включать сведения о потерпевшем, а также информацию о размере ущерба, причиненного в результате преступления, размере возмещенного ущерба, размере не возмещенного ущерба, и сведений о заявленном иске на сумму не возмещенного ущерба. Аналогичные сведения должны быть отражены и в отношении гражданского истца. Кроме того, если по уголовному делу был заявлен гражданский иск, то необходимы сведения о гражданском ответчике.

Так, если в обвинительном заключении не указан размер причиненного ущерба, то это является существенным нарушением норм уголовно-процессуального законодательства и препятствием для рассмотрения дела в суде.

В целом Пленум Верховного Суда РФ пояснил: «допущенные нарушения требований уголовно-процессуального закона при составлении обвинительного заключения – это нарушения, которые исключают возможность принятия судом решения по существу дела на основании данного заключения, то есть, когда исключена возможность вынесения судебного решения» [21]:

- обвинение, изложенное в обвинительном заключении, не соответствует обвинению, изложенному в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого;
- обвинительное заключение не подписано следователем либо не утверждено прокурором;
- в обвинительном заключении отсутствуют указание на прошлые судимости обвиняемого, данные о месте нахождения обвиняемого, данные о потерпевшем, если он был установлен по делу [21].

Справочная часть обвинительного заключения включает перечень лиц, которые подлежат вызову в судебное заседание, как со стороны защиты, так и со стороны обвинения.

Если сторона защиты имеет определенных свидетелей, которых необходимо в дальнейшем вызвать в судебное заседание, то о них сведения должны быть заявлены до окончания выполнения требований ознакомления с материалами уголовного дела, чтобы можно было опровергнуть данную линию защиты, либо принять ее во внимание, если это имеет значение и может в корне изменить ход расследования [9].

Помимо сведений о лицах, подлежащих вызову в суд, также должна быть указана информация о движении уголовного дела (сроках и датах возбуждения; продления и приостановления; об избранной мере пресечения, а если она была в виде ареста или иной меры, то сроках о ее продлении; сведения о вещественных доказательствах, а также мерах, принятых для возможной конфискации имущества; сведения о процессуальных издержках, к которым относится размер оплаты защитника, приглашенного в порядке ст. 51 УПК РФ;

если был переводчик, то сведения о размере оплаты труда переводчика; аналогично по специалисту), при этом у каждого из данных сведений должны быть указаны листы дела, на которые ссылается следователь в обвинительном заключении [23].

В случае заключения в деле досудебного соглашения, то должна быть приобщена справка об этом, содержащая информацию о характере и пределах содействия обвиняемого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления; о роли сотрудничества с обвиняемым для раскрытия и расследования преступления, изобличения и уголовного преследования других соучастников преступления, розыска имущества, добытого в результате преступления; об обнаруженных преступлениях и возбужденных уголовных делах благодаря досудебному сотрудничеству [5].

Составленное обвинительное заключение подписывается проводившим расследование следователем. В некоторых случаях практикуется подписание не только следователем, но и его руководителем, проверяющим материалы перед их направлением прокурору [4].

Если обвиняемый не знает русский язык, то обвинительное заключение, равно как и постановление о привлечении в качестве обвиняемого, следует перевести на знакомый ему язык, то есть на его родной язык, данный экземпляр должен быть подписан переводчиком и заверен печатью переводчика. В дальнейшем именно этот экземпляр подписывается у прокурора [12].

Встречаются случаи, когда обвинительное заключение не содержит указания на дату составления. Несмотря на формальность, это является существенным нарушением, поскольку дата дает возможность и сторонам, и суду контролировать сроки предварительного расследования, за пределами которых обвинительное заключение лишено юридической силы [30].

Кроме того, возможна ситуация, когда обвинительное заключение не содержит даты, когда его утвердил прокурор, что исключает возможность определения соблюдения ключевых процессуальных сроков и обеспечения прав обвиняемого [30].

Закон не содержит обязанности правоприменителя акцентировать внимание на стилистике и лингвистике составляемого им обвинительного заключения. Однако и стилистический, и лингвистический аспект данного процессуального акта заслуживает внимания и правового регулирования. Специалисты отмечают, что при подготовке данного акта важно также соблюдать и учитывать правила русского языка, а именно грамматику, орфографию, пунктуацию.

Так, при составлении обвинительного заключения правоприменителю следует учитывать следующие лингвистические моменты, а именно исключать:

- неоднозначность смысла;
- использование жаргонизмов, неприличных выражений.

Всё это взаимосвязано и взаимообусловлено.

В целом данные характеристики имеют экстралингвистический и лингвистический характер.

Экстралингвистический характер обвинительного заключения выражается в коллегиальности; точной адресности; тематической ограниченности; современности и актуальности; достоверности и объективности.

Лингвистический характер обвинительного заключения выражается в точности и понятности; убедительности и логичности.

Особое значение имеет принцип языка уголовного судопроизводства (ст. 18 УПК РФ). В целях его реализации документ переводится на понятный (родной) обвиняемому язык.

Нарушение данного принципа может повлечь за собой незаконность и отмену всех последующих принятых по делу решений. В связи с этим

следователь должен заранее выяснять отношение участников к языку производства, учесть их пожелания и определиться с предпочтительным для них языком. При необходимости должны быть предоставлены услуги переводчика.

Если это правило не соблюдается, и обвинительное заключение вручается на языке, которым обвиняемый не владеет, то налицо существенное нарушение закона, поскольку обвиняемый лишен возможности ознакомиться с предъявленным ему обвинением. Вызывает недоумение то, что данное обстоятельство не отражено в УПК РФ.

Таким образом, в целом обвинительное заключение состоит из вводной, доказательственной и справочной частей. Содержательно обвинительное заключение должно быть составлено так, чтобы участие каждого обвиняемого в совершении инкриминируемого преступления было индивидуализировано и конкретизировано.

В обвинительном заключении приводится краткое содержание доказательств, представленных как стороной обвинения, так и стороной защиты. При составлении обвинительного заключения важно учитывать и грамотно использовать правила стилистики, грамматики, орфографии и пунктуации. Особую процессуальную значимость имеет перевод обвинительного заключения на язык, понятный обвиняемому.

2.2 Этапы подготовки и утверждения обвинительного заключения

Уголовно-процессуальный механизм утверждения обвинительного заключения закреплен в положениях глав 30 и 31 УПК РФ.

По мнению ученых-процессуалистов, механизм принятия обвинительного заключения, как и любой другой правовой механизм выражен в нескольких последовательных уровнях (этапах, стадиях, элементах), имеющих свою определенную специфику [46].

Первоначальный уровень (этап) включает в себя определение достаточности тех доказательств, которые были собраны и сформированы в проекте обвинительного заключения.

Второй уровень (этап) включает в себя уведомление заинтересованных лиц о том, что предварительное следствие окончено и собрано достаточно доказательств для направления дела прокурору и в суд для последующего разбирательства, и это касается не только потерпевшего (законного представителя потерпевшего), обвиняемого и его защитника, но и гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей, что выражено в оформлении еще одного специального процессуального документа – протокола об уведомлении об окончании следственных действий (ч. 2 ст. 215 УПК РФ) [3].

Третий уровень (этап) включает ознакомление заинтересованных лиц с материалами уголовного дела, при этом ознакомление может происходить как совместно, так и отдельно, то есть потерпевшие вправе знакомиться с материалами дела отдельно от их представителей, аналогично происходит и с обвиняемым – защитником, и иными лицами.

Раздельное ознакомление в практической деятельности предполагает наличие специального заявления либо указания данного волеизъявления в протоколе уведомления об окончании следственных действий.

При необходимости, если ознакомление с материалами дела участниками затягивается, то составляется специальный документ – график ознакомления с материалами уголовного дела, при этом на каждого участника ознакомления с делом такой график составляется отдельно и прикладывается к протоколу ознакомления с материалами уголовного дела. Если имеются ходатайства, то они также могут быть заявлены и подлежат удовлетворению, либо отказу в удовлетворении, либо частичному удовлетворению, о чем также выносится постановление и уведомляется лицо, его заявившее (ст.ст. 216, 217 УПК РФ) [9].

Четвертый уровень (этап) представляет собой непосредственно составление обвинительного заключения в соответствии с установленными и выше рассмотренными нами правилами и требованиями.

Пятым уровнем (этапом), по мнению экспертов, является ознакомление стороны защиты с обвинительным заключением и выражение по этому поводу своего мнения. Это правильно, поскольку с позиции обвинения именно на досудебной стадии важно выяснить позицию стороны защиты и предусмотреть варианты возможного развития разбирательства дела в суде с целью избежания оправдательного приговора [15].

Шестым уровнем (этапом) выступает дальнейшее согласование обвинительного заключения руководителем должностного лица, составившего данный документ, то есть руководителем следственного органа.

Седьмой уровень (этап) включает направление уголовного дела с обвинительным заключением прокурору для изучения и принятия решения в порядке надзора (ст.ст. 29-30 Закона о прокуратуре [40]).

Восьмой уровень (этап) включает изучение уголовного дела прокурором и принятие по нему решения (ст. 221 УПК РФ). После утверждения обвинительного заключения прокурором оно обретает юридическую силу.

Девятый уровень (этап) включает вручение утвержденной прокурором копии обвинительного заключения непосредственно обвиняемому. После того, как прокурор выразил свое мнение путем подписания обвинительного заключения, должностное лицо должно вручить копию обвинительного заключения обвиняемому.

В практической деятельности, несмотря на закрепление данной функции за прокурором, это, как правило, осуществляет следователь, который приглашает обвиняемого в прокуратуру и помощник прокурора либо прокурор вручает данную копию обвиняемому под расписку, либо следователь, забирая обвинительное заключение, приглашает обвиняемого к себе в кабинет и также под расписку вручает обвинительное заключение, применяя фотофиксацию, а фотографию в дальнейшем приобщает вместе с

распиской к материалами уголовного дела в качестве подтверждения получения обвинительного заключения обвиняемым [23].

Если обвинительное заключение по каким-то причинам невозможно вручить обвиняемому, то об этом составляется акт о невозможности вручения и с документами, подтверждающими данную невозможность (объяснения родственников и соседей, справки из медучреждений, бюро несчастных случаев, сведений из ИЦ о том, что данное лицо не содержится в СИЗО либо не было осуждено каким-то судом и взято под стражу) приобщается к делу, а затем направляется с данными документами в суд. Если обвинительное заключение не было вручено по иным основаниям, то это влечет нарушение прав обвиняемого, а значит, может повлечь за собой право на отмену приговора в суде [23].

Десятый уровень (этап) заключается в направлении уголовного дела в суд (ст. 222 УПК РФ).

Одиннадцатый уровень (этап) обеспечивает осуществление контроля со стороны суда за законностью привлечения лица к уголовной ответственности. Судья, получив то или иное уголовное дело с утвержденным обвинительным заключением, соглашается с первоначальной концепцией. Однако, это не будет означать, что суд не может изменить собственное мнение по мере рассмотрения дела в суде, и улучшить положение обвиняемого за счет переквалификации действий обвиняемого.

Соответственно, после того, как прокурор утвердил обвинительное заключение, составленное следователем и согласованное его руководителем, суд формально соглашается с работой, проделанной на досудебной стадии, но это отнюдь не означает, что суд согласен с обвинением, поскольку впереди предстоит судебное разбирательство, по результатам которого и сформируется окончательное мнение суда по данному делу.

Имеют место и несколько отличные подходы. Так, С.А. Шейфер выделяет иные уровни (этапы) данного механизма:

- уведомительный;

- ознакомительный;
- фиксация и рассмотрение ходатайств и иных заявлений обвиняемого, его защитника, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей;
- составление обвинительного заключения;
- проверка законности и обоснованности обвинительного заключения в рамках прокурорского надзора;
- действия прокурора после утверждения обвинительного заключения по направлению уголовного дела в суд [46, с. 123-124].

Но в целом эти трактовки кардинально не различаются. Из них вытекает, что предшествующее направлению дела прокурору согласование обвинительного заключения руководителем следственного представляет собой один из этапов процессуального механизма составления обвинительного заключения.

Первый подход более детализирован и имеет более четкую логическую последовательность, поскольку механизм по принятию обвинительного заключения исследуется как в плоскостном, так и пространственном формате.

Плоскостной формат принятия обвинительного заключения содержит в себе субъектов, которые участвуют в дальнейшем принятии данного процессуального документа, проверяют полученные доказательства, исследуют материалы дела.

Пространственный формат содержит в себе реализацию при помощи последовательного осуществления размера имеющихся прав, установленный уголовно-процессуальным законодательством для принятия обвинительного заключения в конечном варианте [28].

В связи с этим можно сделать вывод, что обвинительное заключение представляет собой комплекс определенных последовательных взаимосвязанных и взаимообусловленных действий по осуществлению прав и обязанностей, предусмотренных в уголовно-процессуальном законодательстве, участвующими в деле лицами, включая соблюдение

должностными лицами органов предварительного следствия существующих процессуальных особенностей при составлении обвинительного заключения, последующего направления дела в прокуратуру и в суд. Механизм принятия обвинительного заключения, как и любой другой правовой механизм выражен в нескольких последовательных уровнях (этапах, стадиях, элементах), имеющих свою определенную специфику.

Обвинительное заключение является итоговым процессуальным документом стадии предварительного расследования и по существу резюмирует результаты расследования, выполняет контрольную функцию. В этом смысле соблюдение требований к составлению и структуре обвинительного заключения является чрезвычайно важным для успешного производства на судебных стадиях процесса.

Глава 3 Сравнительный анализ обвинительного заключения и обвинительного акта

3.1 Процессуальная форма обвинительного акта

Одним из таких базовых и значимых процессуальных документов является обвинительное заключение. Когда предварительное следствие подходит к концу, то следователем составляется обобщенный вывод в виде обвинительного заключения, в котором, по сути, имеются все доказательства в кратком виде. Соответственно, как подчеркивает Пленум Верховного Суда РФ, обвинительное заключение одновременно выступает итогом одной процессуальной стадии – предварительного следствия и основой для следующего этапа – судебного разбирательства.

По уголовным делам об очевидных преступлениях небольшой и средней тяжести осуществляется дознание.

В соответствии со ст. 225 УПК РФ по окончании дознания дознавателем также составляется специальный итоговый процессуальный документ – обвинительный акт, который в дальнейшем также направляется вместе с материалами уголовного дела прокурору для последующей передачи дела в суд (ст. 226 УПК РФ, ст.ст. 29-30 Закона о прокуратуре).

Анализ практики показывают, что «самыми распространёнными нарушениями требований УПК РФ, которые исключают возможность принятия судом решения по существу дела, допущенными при составлении обвинительного акта являются следующие:

- обвинительный акт не утверждён начальником органа дознания;
- не указана дата или место составления обвинительного акта;
- в обвинительном акте отсутствуют данные о реальном месте нахождения обвиняемого, либо адрес недостоверен;
- не указан характер и размер причиненного потерпевшему вреда» [23].

По данным управления по организации дознания ГУ МВД России по Самарской области, «среди уголовных дел с обвинительными актами, направленными для дополнительного дознания или для пересоставления обвинительного акта, 15,4% имеют недостатки, связанные с содержанием и формой именно обвинительного акта. Основными причинами возвращения являются:

- неверное исчисление имущественного вреда, указываемого в обвинительном акте;
- отсутствие в обвинительном акте сведений, характеризующих личность обвиняемого;
- внутренняя противоречивость выводов дознавателя.

Ошибки такого рода связаны как с некачественным и неверным изложением содержания, так и с нарушениями формы документа» [17].

Формальным выражением процессуальных отношений является процессуальная форма документа, которая должна соответствовать установленным законом положениям, правилам и требованиям [7].

Такие качества процессуальной формы обвинительного акта как рациональность, простота и целесообразность способствуют достижению целей уголовного судопроизводства в целом и стадии дознания в частности с минимальной затратой средств и ресурсов. Процессуальная форма также выступает одним из средств решения задач уголовного судопроизводства.

Спорно мнением, что для совершенствования правоприменения достаточно наполнить новым содержанием старые, уже устоявшиеся формы процессуальных документов [43].

«Процессуальные документы, - как правильно отмечает Б.Т. Безлепкин, - не должны содержать лишних сведений, т.е. таких, которые не нужны ни для достижения целей уголовного процесса, ни для обеспечения прав участников судопроизводства» [4].

Как пишет Л.В. Черепанова, «если рассматривать форму, как способ существования документа и выражения его содержания, то обвинительный акт

– это официальный документ, который исходит от правомочного органа государственной власти, осуществляющего уголовное преследование, а потому он порождает конкретные права и обязанности участвующих в деле лиц и должен иметь исключительно письменную форму, чтобы иметь процессуальное значение и породить юридические последствия» [45].

Письменная форма, прежде всего, обеспечивает определенность и содержательность, что гарантирует соблюдение принципа законности и прав участников уголовного процесса. В конечном итоге, она обеспечивает качество принимаемых решений и надлежащий контроль и надзор.

Письменная форма характерна для любого досудебного производства, поскольку дальнейшее рассмотрение дела в суде осуществляется именно на основе письменных материалов.

Дознание имеет оперативный и розыскной характер, поэтому для него письменная форма необходима и важна ни в меньшей степени [42].

УПК РСФСР 1960 г. предусматривал, что «по преступлениям, обстоятельства совершения которых были ясны, и лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, признавалось в содеянном, подозреваемые, очевидцы доставлялись в суд сразу же после совершения преступления, без какой-либо формализованной проверки и письменного оформления ее результатов» [31].

Сегодня письменная форма является общеобязательной и общепризнанной.

Как подчеркивает Б.Т. Безлепкин, «значение письменной формы проявляется в том, что:

во-первых, она имеет преимущественное значение перед устной передачей сведений и фактов при взаимодействии досудебной и судебной стадий, снижая риск ошибок и искажения информации, фактов и обстоятельств;

во-вторых, она позволяет донести до суда доказательства, обнаруженные на досудебной стадии, и способы их получения;

в-третьих, она позволяет органу уголовного преследования однозначно сформулировать обвинение;

в-четвертых, она позволяет заинтересованным участникам процесса ознакомиться с обвинением» [4].

Как и применительно к обвинительному заключению для обвинительного акта важное процессуальное значение имеет также языковая форма. Это выражается одновременно в двух аспектах:

- необходимо грамотное с точки зрения стилистики, грамматики, орфографии и пунктуации изложение содержания обвинительного акта;
- необходим перевод обвинительного акта на понятный обвиняемому лицу язык.

В этом случае принципиальное значение может иметь национальность обвиняемого, степень его владения соответствующим языком.

Закон требует составления обвинительного акта на установленном языке судопроизводства. Если обвиняемый не владеет этим языком, то обвинительный акт должен быть переведен на понятный ему язык.

При этом форма и содержание процессуального документа тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Поэтому не менее важное, ключевое и определяющее значение имеет структура и содержание обвинительного акта.

Несоответствие обвинительного акта установленной в законе форме является основанием для возвращения уголовного дела прокурором органу дознания.

Несоответствие обвинительного акта требованиям УПК РФ исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения, а потому это является основанием для возвращения дела судом прокурору при решении вопроса о назначении судебного заседания.

3.2 Юридическая техника составления обвинительного акта

Отражение содержания в форме процессуального документа обеспечивается юридической техникой, которая в уголовном процессе может трактоваться в широком и в узком смысле.

В широком смысле, под юридической техникой понимается «совокупность правил, приемов, способов подготовки, составления, оформления юридических документов, их систематизации и учета, обеспечивающих рационализацию юридической деятельности, достижение ясности, краткости, определенной стандартности, единообразия юридических документов» [23].

В узком смысле, юридическая техника трактуется как технология составления документов на отдельных стадиях и понимается как «совокупность правил, средств и приемов разработки и оформления конкретных процессуальных документов в целях достижения их ясности и эффективности» [23].

В качестве основных элементов юридической техники специалисты выделяют:

- средства (юридическая терминология, юридические конструкции);
- приемы технического порядка (способы изложения юридических норм, система отсылок);
- правила наиболее рационального составления и изложения правовых актов [26].

Поэтому необходим критический анализ как бланка обвинительного акта, так и непосредственно составляемых органами дознания обвинительных актов по конкретным уголовным делам.

Законодательно закреплен формализованный бланк обвинительного акта (Приложение № 163 к УПК РФ). Безусловно, это положительный фактор, поскольку позволяет унифицировать и облегчить работу органов дознания, а в целом обеспечивает реализацию принципов уголовного судопроизводства.

«Обвинительный акт должен быть законным, обоснованным и мотивированным» (ч. 4 ст. 7 УПК РФ).

В целом обвинительный акт должен быть изложен грамотно, простым доступным языком, в четкой и ясной форме, в стиле, отвечающем его процессуальному назначению. Он должен быть грамматически согласованным, соответствовать требованиям грамматики того языка, на котором он написан. Помимо этого, приветствуется краткость, лаконичность, доступность и понятность изложения, которые, безусловно, повышают в целом его убедительность и законность.

Структуру и содержание обвинительного акта определены уголовно-процессуальным законом (ст. 225 УПК РФ и Приложение № 163 к УПК РФ).

Соответственно, структура обвинительного акта вытекает из предусмотренного в Приложении № 163 к УПК РФ унифицированного бланка соответствующего процессуального документа.

В обвинительном акте можно выделить такие элементы как вводная и описательная части и приложения.

Вместе с тем, единообразие в понимании структуры обвинительного акта и последовательность изложения требований, предъявляемых к нему законодателем, отсутствуют. Это связано с тем, что структурные элементы обвинительного акта по ст. 225 УПК РФ и по Приложению № 163 к УПК РФ различаются.

Сопоставительный анализ ст. 225 УПК РФ и Приложения № 163 УПК дает ряд несоответствий, требующих корректировки, как в части нормативных положений ст. 225 УПК РФ, так и самого бланка процессуального документа, приведенного в Приложении.

Деление обвинительного акта на части достаточно условно, но каждая из них содержательно обоснована и выполняет самостоятельную процессуальную функцию.

Так, А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский К.Б. выделяют в качестве структурных элементов обвинительного акта: «вводную часть, описательно-

мотивировочную, завершающую часть и приложения» [28]. Вводная часть, по их мнению, содержит: «отметку об утверждении обвинительного акта начальником органа дознания и прокурором, указание на анкетные данные обвиняемого лица (фамилия, имя, отчество; дата рождения; место рождения; место жительства; гражданство, образование, и т.д.) с указанием квалификации. В описательно-мотивировочной части обвинительного акта излагаются обстоятельства совершенного преступления и их обоснование доказательствами, имеющимися в уголовном деле» [28].

Л.В. Черепанова возражает, полагая, что «указания на фамилию, имя, отчество обвиняемого относятся к вводной части процессуального документа, т.к. лицо, совершившее преступление, в уголовно-правовом смысле является неотъемлемой частью состава преступления, обстоятельства которого подлежат доказыванию по уголовному делу, обстоятельства же, подлежащие доказыванию, излагаются в описательной части» [45].

Л.В. Головкин указывает на целесообразность выделения следующих элементов обвинительного акта: «вводная часть, обвинительно-доказательственная или описательно-мотивировочная (в которой указываются обвинение и иные обстоятельства, подлежащие доказыванию с их доказательственным обоснованием), завершающая часть и приложения» [13, с. 818-819].

Такое многообразие мнений В.И. Радченко объясняет тем, что «данный вопрос выходит непосредственно на практику, на качество процессуального документа, а, следовательно, и на качество отправляемого правосудия. Несоблюдение юридических конструкций и иные отклонения от установленной формы могут повлечь признание обвинительного акта незаконным» [36].

Так, в соответствии со ст. 225 УПК РФ вводная часть обвинительного акта включает следующие элементы: дату и место составления акта; должность, фамилию и инициалы лица, составившего акт; данные о лице, привлекаемом к уголовной ответственности. Однако в соответствии с

Приложением № 163 вводная часть включает: резолюцию прокурора об утверждении; резолюцию начальника органа дознания; наименование документа, фамилию и инициалы обвиняемого (обвиняемых); уголовный закон, по которому обвиняется лицо. При этом место составления акта, согласно бланка, предусмотрено в заключительной его части, а указание на дату составления вообще не предусмотрено.

Далее, в ст. 225 УПК РФ законодатель использует понятие «лицо, привлекаемое к уголовной ответственности», а в Приложении № 163 – «обвиняемый» [41].

Предлагаемый в форме бланка вариант более соответствует сути обвинительного акта. Тому есть ряд причин. Во-первых, данный документ принципиально отличается от иных досудебных процессуальных документов, поскольку является своего рода итогом проделанной работы. Во-вторых, с вынесением обвинительного акта лицо, совершившее преступление, приобретает процессуальный статус обвиняемого, поэтому уместно и правильно именовать его в акте именно как «обвиняемый». В-третьих, привлечение к уголовной ответственности и привлечение в качестве обвиняемого – это не равнозначные категории. В контексте обвинительного акта правильно говорить именно о втором, а не о первом [1, с. 7; 43].

Таким образом, вводная часть обвинительного акта включает в себя следующие элементы: резолюции прокурора об утверждении; резолюции начальника органа дознания об утверждении проекта; наименование процессуального документа; фамилия и инициалы обвиняемого (обвиняемых); указания на уголовный закон, по которому предъявляется обвинение.

В обвинительно-доказательственной части, в соответствии со ст. 225 УПК РФ, излагаются данные: о личности обвиняемого; существо обвинения (место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и иные значимые обстоятельства); формулировка обвинения с указанием пункта, части, статьи УК РФ; перечень подтверждающих

обвинение доказательств, перечень доказательств стороны защиты; смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства.

Таким образом, это центральная сущностная часть обвинительного акта, содержащая суть обвинения и всего дела. Если в обвинительном заключении это обстоятельства дела, фабула уголовного дела, то в обвинительном акте это формулировка обвинения с перечнем подтверждающих доказательств.

В данной части орган дознания дает квалификационную уголовно-правовую оценку содеянному, выражает свое итоговое решение о привлечении данного лица по данному делу в качестве обвиняемого [4, с. 186].

Важно отметить, что ни ст. 225 УПК РФ, ни Приложение № 163 к УПК РФ не отражают существа обвинительного акта как процессуального решения о привлечении лица в качестве обвиняемого. Полагаем, что это противоречит принципу законности. Если в описательно-мотивировочной части постановления о возбуждении уголовного дела констатируется наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления в деянии конкретного лица, то в его резолютивной части содержится решение возбудить уголовное дело. Обвинительный же акт лишь констатирует наличие достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления и направления дела в суд.

Целесообразно в начале обвинительно-доказательственной части обвинительного акта предусмотреть указание на существо данного процессуального решения через констатацию «Обвиняется...», а затем указывать данные о лице.

Несколько иначе выглядит индивидуализация обвинения на стадии дознания. Так, если постановление о привлечении в качестве обвиняемого выносится в отношении каждого обвиняемого, то обвинительный акт составляется один в отношении всех подозреваемых, но его обвинительная часть заполняется на каждого. При этом последовательность их перечисления определяется, как правило, исходя либо из степени тяжести совершенного преступления, либо из той роли, которую выполнял обвиняемый при

соучастии. В последнем случае последовательность соответствует той, которая закреплена в ст. 33 УК РФ.

По данным управления по организации дознания ГУ МВД России по Самарской области, «14,8% от числа обвинительных актов иные данные о личности обвиняемого полностью отождествляются с обстоятельствами, характеризующими личность, и излагаются либо в графе 12 установленного бланка, либо в конце обвинительно-доказательственной части обвинительного акта, в 85,2% от числа обвинительных актов данная графа не заполняется вообще. Дознаватели обосновывают это тем, что изложение всех обстоятельств, характеризующих личность, во-первых, не предусмотрено ст. 225 УПК РФ, а во-вторых, не целесообразно в связи с недопустимостью создания предубеждения у лиц, знакомящихся с обвинительным актом, в том, что дознаватель дает положительную или отрицательную оценку личности обвиняемого, т.к. односторонность подхода к установленным обстоятельствам по делу является несомненным основанием к обжалованию обвинительного акта» [17].

Действительно, ни ст. 225, ни предусмотренная Приложением № 163 форма бланка не предусматривают отражения в обвинительном акте обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого. Однако, согласно п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК РФ указанные обстоятельства подлежат доказыванию и включаются как в постановление о привлечении в качестве обвиняемого (п. 4 ч. 2 ст. 171 УПК РФ), так и в обвинительное заключение.

В специальной литературе личность обвиняемого трактуется как «совокупность характеризующих его признаков, которые имеют значение для принятия решения по уголовному делу, процессуального порядка и тактики расследования, устранения причин и условий, способствовавших совершению преступления, исправления и перевоспитания виновного» [5].

Обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, выражаются через следующими их элементы:

- установочные персонаграфические или социально-демографические, которые обязательно отражаются в обвинительном акте;
- уголовно-правовые признаки, характеризующие личность определенными антиобщественными свойствами, что находит отражение в фактических обстоятельствах преступления;
- социально обусловленные свойства, раскрывающие отношения обвиняемого в различных сферах общественной жизни;
- психологические качества;
- медико-биологические свойства [4].

В практике управления по организации дознания ГУ МВД России по Самарской области, «обстоятельства, характеризующие личность, в той или иной мере устанавливаются в каждом уголовном деле путем истребования характеристик, справок, допросов законных представителей, близких родственников и т.п. Тем не менее далеко не все установленные обстоятельства находят отражение в обвинительных актах» [17].

В связи с этим актуален вопрос, следует ли отражать в обвинительном акте обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, если закон непосредственно этого не требует, о чем дискутировали еще советские ученые-процессуалисты.

Так, М.А. Чельцов отмечал, что «помещение их в обвинительном акте не желательно по следующим основаниям:

- против многих данных характеристики нельзя и возражать..., т.е. ничем не ослабишь плохого впечатления вообще о личности подсудимого, хотя обсуждается только отдельный факт из его жизни;
- обвинительный акт не посвящается указаниям на то, заслуживает ли субъект снисхождения или строгого отношения, а характеристика главным образом и важна то для определения сего именно;

- характеристика в состоянии образовать у судьи предубеждение, почему он и будет более всего запоминать из доказательств, проходящих перед ним, улики обвинительные.

Таким образом, если и можно вносить в обвинительный акт сведения о прежней жизни обвиняемого, то их надо ограничивать лишь теми, которые имеют прямое отношение к предмету обвинения и действительно служат уликами» [44].

М.С. Строгович полагал, что «данные о личности обвиняемого имеют значение только для определения опасности преступления и ответственности за данное, совершенное им преступление, но сами они не являются доказательствами совершения обвиняемым преступления. То есть сведения о характере и степени общественной опасности личности подсудимого, о возможности достижения целей наказания - исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений, путем назначения менее строгого вида наказания, а также о том, как может повлиять наказание на исправление осужденного и на условия жизни его семьи, необходимы суду для назначения справедливого наказания» [30].

Прав В.Н. Григорьев, отмечая: «данные, характеризующие личность обвиняемого, приводятся в обвинительном акте с целью дать суду верное представление о моральном облике и иных существенных обстоятельствах, которые позволят индивидуализировать меру наказания» [18].

Спорно мнение В.Т. Томина, что «соотношение объема позитивной и негативной информации об обвиняемом должно быть уравновешено» [9].

С.А. Шейфер полагал: «объем и характер сведений о личности обвиняемого зависит от обстоятельств конкретного уголовного дела и не может быть всегда нейтральным» [46].

Также спорно мнение М.П. Полякова, что «не следует придавать особую доказательственную значимость при оценке сведений о личности характеристикам и другим данным о личности обвиняемого, которые нашли свое документальное выражение еще до возбуждения уголовного дела» [9].

Такой подход противоречит принципу свободы оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ).

По данным управления по организации дознания ГУ МВД России по Самарской области, «одной из основных причин признания обвинительных актов несоответствующими требованиям УПК РФ и возвращения уголовных дел прокурором является несоблюдение правил изложения их содержания: неконкретность, внутренняя противоречивость именно обвинительно-доказательственной части. Чаще всего проблемные ситуации возникают при формулировании обвинения» [17].

На основе юридической техники выработаны определенные рекомендации:

- необходимо при формулировании обвинения вычлнить из фактических обстоятельств дела существенные ключевые моменты, которые должны четко соотноситься с признаками состава инкриминируемого преступления, и далее раскрывать их. При этом обвинение должно описываться таким образом, чтобы из него логически следовала определенная правовая оценка;
- следует излагать обвинение в понятных выражениях, нельзя использовать непринятые сокращения, нераспространенные аббревиатуры, англицизмы, неприемлемые в официальном обороте выражения;
- не следует загромождать текст подробным описанием несущественных или не имеющих отношения к делу обстоятельств;
- следует в случае бланкетности диспозиции статьи Особенной части УК РФ делать ссылки на соответствующие правовые акты иной отраслевой принадлежности, чтобы раскрыть содержание допущенного нарушения определенных требований, инструкций, правил и т.п.;
- целесообразно при наличии в деле экспертного заключения почти дословно отражать выводы эксперта;

- следует при привлечении нескольких обвиняемых индивидуализировать действия каждого из них;
- следует в случаях, когда преступление состоит из нескольких эпизодов, даже охватываемых общей квалификацией, излагать обстоятельства каждого из них отдельно;
- уместно, когда вменяется несколько преступлений, излагать фактические обстоятельства каждого из них излагать и квалифицировать отдельно [4].

Соблюдение дознавателем этих правил позволит обвиняемому понять суть обвинения и квалификацию содеянного.

А.В. Победкин и В.Н. Яшин попытались «сформулировать общие технико-юридические требования к обвинительно-доказательственной части обвинительного акта. Это, прежде всего, логичность, краткость, ясность, четкость, последовательность, непротиворечивость. Каждое следующее положение должно вытекать из предыдущего и быть логически с ним связанным. Текст должен исключать ненужные повторы. Содержание в целом должно соответствовать установленным в материалах дела обстоятельствам» [18].

В соответствии с ч. 4 ст. 7 УПК РФ обвинительный акт должен также соответствовать требованию мотивированности.

В русском языке мотивировка означает «совокупность мотивов, доводов для обоснования чего-нибудь» [16, с. 367], мотивировать означает «приводить мотивы, доводы в пользу чего-нибудь» [16, с. 367].

В специальной литературе нет единого мнения о понятии, объеме, специфике, элементах, видах мотивировки процессуальных решений.

Так, например, В.Т. Томин и М.П. Поляков считают, что «мотивировка является внешним выражением законности и обоснованности процессуального решения» [9]. Б.Т. Безлепкин считает, что «мотивировка используется как специальное средство для того, чтобы обоснованность стала наглядной, и выражается в сведении фактов в определенную систему,

снабжение их дополнительными суждениями» [3]. Л.В. Головкин отмечает, что «значение требования мотивировки решений состоит не столько в их внешней убедительности, сколько в их внутренней обоснованности, в необходимости принятия именно таких, а не иных решений» [13]. По мнению А.А. Усачева, «мотивировка является объективным выражением внутреннего убеждения субъекта, принимающего решение» [31]. И.Б. Михайловская определяет мотивировку через «систему доводов, аргументов, соображений фактического, логического, правового характера, приводящих к определенным выводам по делу» [14], что, на наш взгляд, является наиболее точным.

Таким образом, только мотивированное процессуальное решение может соответствовать требованию законности. В связи с этим мотивировочная часть обвинительного акта также является его обязательной и ключевой частью.

Следует разграничивать социально-психологические мотивы, формирующие внутреннее убеждение субъекта, принимающего решение, и уголовно-процессуальные мотивы, выступающие элементом процессуального решения. Соответственно, уголовно-процессуальные мотивы представляют собой совокупность доводов, приводимых дознавателем в обвинительном акте в подтверждение своих выводов.

В специальной литературе выделяется два аспекта мотивировки процессуального решения – фактологический и юридический.

Фактологическая мотивировка излагается в описательной части обвинения и позволяет определить на каком основании дознаватель сделал вывод о существовании или отсутствии тех или иных обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Юридическая мотивировка условно подразделяется на уголовно-правовую и уголовно-процессуальную. Уголовно-правовая или материально-правовая мотивировка обосновывает правильность уголовно-правовой оценки содеянного, то есть квалификации преступления, когда речь идет о соответствии установленных по делу обстоятельств признакам состава

преступления, предусмотренным в статье УК РФ. Уголовно-процессуальная или процессуально-правовая мотивировка призвана обозначить соответствие в приводимых дознанием доводах и доказательствах.

Среди процессуалистов нет единого мнения о том, достаточно в обвинительном акте только сослаться на доказательства путем указания на них или необходимо привести их анализ с позиции их ключевых характеристик – допустимости, относимости, достоверности и достаточности.

Так, М.А. Чельцов считал: «при формулировании обвинения нет необходимости ссылаться на доказательства» [43]. А.В. Рудин, С.А. Шейфер, Л.В. Черепанова, наоборот, высказываются за приведение содержания доказательств [26; 45; 46]. С.А. Шейфер полагал, что «для обоснования обвинения как в обвинительном заключении, так и в обвинительном акте следует не только раскрыть содержание доказательственных фактов, но и привести данные, на основе которых одни доказательства признаны достоверными, а другие отвергнуты или признаны недопустимыми» [46].

Кроме того, есть мнение, что неприведение сущности доказательств в обвинительном акте затрудняет исследование доказательств при судебном разбирательстве.

Таким образом, под мотивировкой, в уголовно-процессуальном смысле, понимается анализ и сопоставление приводимых доказательств, их оценка и объяснение, почему в основу того или иного вывода положены именно эти доказательства.

В п. 6 ч. 1 ст. 225 УПК РФ закреплена необходимость включать в обвинительный акт лишь перечень доказательств, подтверждающих обвинение, и перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты, и не предусмотрено их описание дознавателем. Однако, в соответствии с ч. 1 ст. 74 УПК РФ, доказательствами являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу.

В связи с этим, Пленум Верховного Суда РФ разъяснил: «под перечнем доказательств, подтверждающих обвинение, и доказательств, на которые ссылается сторона защиты, понимается не только ссылка на источники доказательств, но и приведение в обвинительном акте их краткого содержания» [21].

Полагаем, что при проведении дознания по делам об очевидных преступлениях небольшой и средней тяжести, речь идет о незначительной по объему доказательственной базе. Соответственно, собранные по такому делу доказательства без особого труда могут быть проанализированы и оценены обвиняемым и его защитником при ознакомлении с материалами дела.

По данным управления по организации дознания ГУ МВД России по Самарской области, «крайне низкой остается активность стороны защиты в формировании обвинительного акта: в 50% случаев сторона защиты остается безучастной к формированию своего перечня доказательств либо не желает делиться этим перечнем со стороной обвинения» [17].

В итоге получается, что обвинительный акт лишен состязательности. Он отражает лишь мнение стороны обвинения по существу обстоятельств, подлежащих доказыванию, и решение о направлении уголовного дела с обвинительным актом в суд, которое выражается в форме утверждения обвинительного акта сначала начальником органа дознания, а затем прокурором.

Таким образом, уголовно-процессуальный закон в этой части мало изменился. Форма бланка обвинительного акта мало изменилась, она лишь слегка подновлена. При этом она, по сути, наполняется всё тем же обвинительным содержанием. Соответственно, в такой ситуации страдает реализация ключевого принципа уголовного процесса – состязательности. Форма в данном случае наполняется тем же, по сути дела, содержанием. Обвинительный акт по действующему уголовно-процессуальному закону представляет собой переходную форму итогового документа дознания от

смешанного типа уголовного процесса к акционерному (исковому) виду состязательного процесса.

Именно поэтому мы разделяем позицию, что в обвинительном акте в его обвинительно-доказательственной части целесообразно отражать только перечень источников доказательств без приведения их содержания и оценки. Кроме того, это должны быть доказательства как стороны обвинения, так и стороны защиты. Стороне защиты следует также выдвигать свои опровержения и представлять перечень своих доказательств, а также указание на лиц, подлежащих вызову в судебное заседание. Это позволит обеспечить объективность и всесторонность, а, в конечном итоге, состязательность уголовного судопроизводства.

Именно учет назначения уголовного судопроизводства в целом и принципа состязательности в частности должен определять перспективы дальнейшего развития института дознания с обвинительным актом.

Также остается открытым вопрос о внесении в обвинительный акт обстоятельств, способствовавших совершению преступления. В соответствии с ч. 2 ст. 73 УПК РФ они входят в предмет доказывания по уголовному делу, однако в соответствии со ст. 225 УПК РФ их внесение в обвинительный акт не предусмотрено.

Большинство экспертов сходятся во мнении, что установление этих обстоятельств является обязательным и в ходе дознания. Если обвинительный акт представляет собой отчет органа дознания перед прокурором о проделанной по уголовному делу работе, то все обстоятельства, подлежащие доказыванию, должны быть в нем отражены.

Однако, по данным управления по организации дознания ГУ МВД России по Самарской области, «только в 3% случаев обвинительные акты содержат ссылки на принятие необходимых мер по устранению выявленных в ходе дознания обстоятельств, способствовавших совершению преступления» [17].

В завершение обвинительно-доказательственной части обвинительного акта излагаются смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства. При этом дознаватель, безусловно, должен исходить из перечня таких обстоятельств, закрепленного в ст.ст. 61, 63 УК РФ. Безусловно, учет и оценка таких обстоятельств – это прерогатива суда, однако это не является препятствием для их объективного отражения в обвинительном акте.

Перечень отягчающих обстоятельств, в соответствии со ст. 63 УК РФ, является закрытым. Перечень смягчающих наказание обстоятельств, в соответствии с ч. 2 ст. 61 УК РФ, не является исчерпывающим.

Если такое обстоятельство выступает в качестве квалифицирующего или особо квалифицирующего признака, то оно уже не может повторно учитываться в качестве смягчающего или отягчающего обстоятельства и, соответственно, не должно отражаться в этой части обвинительного акта.

По данным управления по организации дознания ГУ МВД России по Самарской области, «в 63,2% обвинительных актов указывается на отсутствие обстоятельств, смягчающих, а в 84% - отягчающих наказание, однако в отдельных случаях материалы уголовных дел содержат сведения о таковых, но дознавателями данное обстоятельство игнорируется при составлении обвинительных актов» [17].

Такая ситуация, на наш взгляд, является существенным нарушением и может привести к несправедливому решению суда. Например, в ходе предварительного слушания в соответствии с ч. 2 ст. 239 УПК РФ суд вправе принять решение о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ) или в связи с деятельным раскаянием (ст. 28 УПК РФ). Однако для принятия таких решений, в соответствии со ст.ст. 75, 76 УК РФ, необходимо наличие установленных в досудебном производстве смягчающих обстоятельств: совершение преступления небольшой или средней тяжести впервые (п. «а» ч. 1 ст. 61 УК РФ); добровольная явка с повинной, способствование раскрытию преступления, возмещение причиненного вреда

или заглаживание причиненного в результате преступления вреда иным образом (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

В связи с этим необходимо не только установление смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств, но и их изложение в обвинительном акте с обоснованием ссылками на конкретные материалы дела.

Завершающая часть обвинительного акта в соответствии с Приложением № 163 к УПК РФ включает: сведения о потерпевшем, о гражданском истце, о гражданском ответчике; место составления обвинительного акта; наименование органа прокуратуры, в который направляется обвинительный акт с материалами уголовного дела; наименование органа дознания, классный чин, звание, фамилия, инициалы дознавателя, составившего обвинительный акт; подпись лица, составившего обвинительный акт.

В соответствии со ст. 225 УПК РФ сведения о потерпевшем включают также данные о характере и размере причиненного ему вреда. Вред представляет собой: моральный (унижение чести, достоинства, деловой репутации); физический (вред здоровью); материальный (имущественный ущерб). Степень детализации этих сведений определяется особенностями конкретного дела, степенью их значимости для характеристики как самого преступления, так и мотивов его совершения.

Спорно мнение Л.В. Головки, что «данные о гражданском истце и гражданском ответчике в обвинительном заключении и в обвинительном акте приводятся лишь в случаях, когда их статусы не поглощаются соответствующим статусом потерпевшего и обвиняемого» [13].

Полагаем, такие участники всегда обладают самостоятельным процессуальным статусом, и это следует отражать в обвинительном акте либо в обвинительном заключении.

Подчеркнем, что в бланке обвинительного акта отсутствует указание на дату его составления, что противоречит положениям ст. 225 УПК РФ. Следует

устранить это несоответствие и привести прилагаемый к УПК РФ бланк обвинительного акта в соответствие со ст. 225 УПК РФ.

Приложения к обвинительному акту определяются как требованиями уголовно-процессуального закона, так и фактическими обстоятельствами уголовного дела. Приложения к обвинительному акту оформляются в виде соответствующих справок.

Согласно чч. 4 и 5 ст. 220, п. 9 ч. 1, ч. 31 ст. 225, ч. 10 ст. 226.7 УПК РФ к обвинительному заключению, обвинительному акту и обвинительному постановлению прилагаются список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, и справка о движении уголовного дела [27, с. 55].

Список лиц, подлежащих вызову в суд, является частью приложения к обвинительному акту.

Существует мнение, что данный Список является не элементом приложения к обвинительному акту, а неотъемлемой частью непосредственно обвинительного акта, так как его копия подлежит вручению обвиняемому. Другие же справки вручению обвиняемому не подлежат, а потому их следует рассматривать именно как приложения к обвинительному акту, поскольку они выполняют техническое и вспомогательное значение [27, с. 56].

Имеет место дискуссия относительно того, всех ли допрошенных лиц включать в список свидетелей и в каком порядке их располагать. Это важно в связи с тем, что в судебном заседании приглашенных лиц допрашивают, как правило, в том порядке, в каком их указал дознаватель (следователь).

Ранее предлагалось перед составлением обвинительного акта или заключения решать вопрос о целесообразности допроса лиц, вызываемых в суд. Поэтому утверждалось, что свидетели в списке должны быть расположены в том порядке, в каком представляется целесообразным их допросить в ходе судебного следствия [30; 44].

Сегодня данный вопрос решается с учетом того, что дознаватель (следователь) должен фактически определить порядок исследования доказательств, представляемых стороной обвинения, в суд. В связи с этим

список свидетелей и потерпевших следует располагать в той последовательности, которая вытекает из последовательности эпизодов обвинения.

При этом сведения о лицах, которые могут дать показания по нескольким эпизодам, располагаются в начале списка. Эксперты же указываются, наоборот, в конце.

На практике наиболее распространенной ошибкой является внесение в список лиц, показания которых не имеют никакого доказательственного значения, поскольку являются незначительными, дублирующими иные показания иных лиц и пр. [17]

Как отмечает управление по организации дознания ГУ МВД России по Самарской области, «учитывая, что в судебном заседании не могут быть оглашены показания, данные на предварительном расследовании, тех лиц, которые не были включены в список лиц, подлежащих вызову в суд, дознаватели зачастую перестраховываются и указывают в обвинительном акте всех допрошенных в ходе дознания лиц. При формировании списка лиц, подлежащих вызову в суд, дознавателями не принимается во внимание тактика поддержания обвинения в суде, поскольку к данному виду деятельности дознаватель допущен формально» [17].

Помимо списка лиц, подлежащих вызову в суд, в качестве приложения к обвинительному акту предполагается составление ряда справок, аналогичных прилагаемым к обвинительному заключению: о сроке дознания; об избранных мерах пресечения с указанием времени задержания в соответствии со ст. 91 УПК РФ; о вещественных доказательствах; о гражданском иске; о мерах, принятых в обеспечение гражданского иска; о процессуальных издержках по уголовному делу; о мерах, принятых по обеспечению прав иждивенцев обвиняемого и потерпевшего; о времени ознакомления обвиняемого и защитника с материалами уголовного дела; о времени ознакомления потерпевшего и его представителя с материалами

уголовного дела; о времени направления уголовного дела с обвинительным актом прокурору [27, с. 55].

Так, в справке о движении дела должна содержаться информация о сроках дознания, в том числе в сокращенной форме; об избранных мерах пресечения с указанием времени содержания под стражей и домашнего ареста; сроках ознакомления с материалами уголовного дела.

В практике встречаются обстоятельства, которые могут быть отражены в приложении к обвинительному акту в качестве факультативных справок. Ими могут быть: сведения о выделении материала или уголовного дела в отдельное производство, сведения о прекращении уголовного преследования в части подозрения или в отношении других лиц, о принятых мерах по устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления, сведения об изъятии у обвиняемого копии документа, удостоверяющего личность, и др.

Таким образом, перечень сведений, которые могут помещаться в справках, не является исчерпывающим, поэтому можно выделить две категории справок:

- обязательные, содержание которых определяется соответствующими нормами уголовно-процессуального закона;
- факультативные, необходимость которых зависит от особенностей расследуемого дела.

Таким образом, перечень справок-приложений является обширным и многообразным по форме, так и по содержанию. При этом составление различных справок-приложений является приемлемым и удобным с точки зрения контроля за дознанием.

Однако это не должно усложнять и нагромождать обвинительный акт как итоговый документ досудебного производства. Следует сохранять его универсальную упрощенную форму.

В настоящее время институт обвинительного заключения является предметом постоянных исследований уголовно-процессуальной науки. Это

связано с тем, что отечественное уголовно-процессуальное регулирование сегодня вышло на новый этап своего развития и становления.

В настоящее время оформлению процессуальной деятельности документов придается большое значение.

Так, например, если сравнить форму обвинительного акта с формой протокола об обстоятельствах совершенного преступления (ст.ст. 414-415 УПК РСФСР 1960 г.), то обвинительный акт, по сути, и возник как результат компромисса между необходимостью оптимизации процедур досудебного производства, с одной стороны, и необходимостью обеспечения прав и свобод участников уголовного судопроизводства, с другой. Именно об этом в свое время писал известный отечественный ученый-процессуалист М.С. Строгович [30], идеи которого нашли сегодня отражение в уголовно-процессуальном законе.

Так, преодолен основной недостаток прежнего протокола об обстоятельствах совершенного преступления в пользу обвинительного акта.

В настоящее время обвинительный акт в целом отвечает требованиям уголовно-процессуальной формы, но данный институт требует к себе пристального внимания и совершенствования с учетом его правоприменительной практики.

Заключение

В Конституции РФ закреплены основы устройства и функционирования демократического правового государства, в том числе в сфере судоустройства, судопроизводства и уголовного преследования. В современной России была проведена масштабная судебная реформа, которая стала результатом необходимости в качественных переменах, как в самой судебной системе, так и в процессуальном законодательстве, включая уголовно-процессуальное, прежде всего, в приведении его в соответствие с международно-правовыми нормами и стандартами.

С принятием в 2001 году УПК РФ начался новый этап развития отечественного уголовного процесса, ориентированный на уважение и защиту прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, основанный на фундаментальных принципах равноправия, справедливости, законности, гуманизма, состязательности и презумпции невиновности. Такой подход был призван обеспечить качество уголовного процесса.

Необходимым условием является качество проводимых процессуальных действий и оформляемых процессуальных документов. В прямой зависимости от этого находится эффективность уголовного процесса, прежде всего, на его досудебных стадиях.

Одним из таких базовых и значимых процессуальных документов является обвинительное заключение. Когда предварительное следствие подходит к концу, то следователем составляется обобщенный вывод в виде обвинительного заключения, в котором, по сути, имеются все доказательства в кратком виде. Соответственно, как подчеркивает Пленум Верховного Суда РФ, обвинительное заключение одновременно выступает итогом одной процессуальной стадии – предварительного следствия и основой для следующего этапа – судебного разбирательства.

Институт обвинительного заключения является предметом постоянных исследований уголовно-процессуальной науки. Это связано с тем, что

отечественное уголовно-процессуальное регулирование сегодня вышло на новый этап своего развития и становления.

В настоящее время оформлению процессуальной деятельности документов придается большое значение.

Формальный аспект рассматривается как не менее значимый, чем содержательный.

Так, например, если сравнить форму обвинительного акта с формой протокола об обстоятельствах совершенного преступления (ст.ст. 414-415 УПК РСФСР 1960 г.), то обвинительный акт, по сути, и возник как результат компромисса между необходимостью оптимизации процедур досудебного производства, с одной стороны, и необходимостью обеспечения прав и свобод участников уголовного судопроизводства, с другой.

Именно об этом в свое время писал известный отечественный ученый-процессуалист М.С. Строгович, идеи которого нашли сегодня отражение в уголовно-процессуальном законе.

Такой подход однозначно оказывает свое влияние на деятельность ключевых официальных участников уголовно-процессуальных отношений, в том числе на следственные органы и их должностных лиц, включая этап завершения предварительного следствия и подготовки обвинительного заключения.

Практика свидетельствует о том, что нагрузка на следователей в последнее время значительно возросла, уровень ответственности, физического и морального напряжения также увеличился.

С другой стороны, качество проведения и оформления предварительного расследования оставляет желать лучшего.

Имеет место большое число ошибок, недочетов, нарушений.

Закон не содержит обязанности правоприменителя акцентировать внимание на стилистике и лингвистике составляемого им обвинительного заключения.

Однако и стилистический, и лингвистический аспект данного процессуального акта заслуживает внимания и правового регулирования. Специалисты отмечают, что при подготовке данного акта важно также соблюдать и учитывать правила русского языка, а именно грамматику, орфографию, пунктуацию.

Также среди процессуалистов до настоящего времени нет единого мнения о том, достаточно в обвинительном акте только сослаться на доказательства путем указания на них или необходимо привести их анализ с позиции их ключевых характеристик – допустимости, относимости, достоверности и достаточности.

Перечень справок-приложений к обвинительному акту является обширным и многообразным по форме, так и по содержанию. При этом составление различных справок-приложений является приемлемым и удобным с точки зрения контроля за дознанием.

Однако, при этом следователь не должен усложнять и нагромождать обвинительный акт как итоговый документ досудебного производства. Следует сохранять его универсальную упрощенную форму.

Вместе с этим механизм этапа завершения предварительного следствия и подготовки обвинительного заключения является сложной, составной и многоаспектной категорией. Он наделен важным социально-правовым значением, поэтому есть необходимость в наиболее четком его правовом регулировании как системного явления.

Обвинительное заключение, таким образом, как завершающий элемент предварительного расследования имеет достаточно сложную социальную, правовую и процессуальную природу, особенно в условиях состязательности уголовного процесса.

Институт обвинительного заключения, как любой другой правовой институт, имеет определенные свойства и качества, сформированные в ходе его становления. Этапы такого становления, как правило, соответствуют этапам становления и развития государства и права в целом.

Таким образом, формирование обвинительного заключения, представляющего собой итоговый процессуальный документ по уголовному делу, тесным образом связано с историческими периодами становления и развития отечественного государства, его правовой системы и законодательства.

Нынешнее уголовно-процессуальное законодательство России регламентирует институт обвинительного заключения, основываясь на его понимании с позиции общей теории процессуального права. В связи с этим имеют место проблемы как теоретического, так и нормативного и правоприменительного характера.

Так, отсутствует как таковое законодательное определение понятия «обвинительное заключение».

Наиболее верно, что сущность обвинительного заключения предполагается именно в окончательном этапе проведенного следствия, поэтому его можно определить как акт, выполненный в соответствии с нормами действующего законодательства в области уголовного процесса, являющееся результатом проведенного уполномоченными органами предварительного следствия по имеющимся обстоятельствам уголовного дела с учетом его полноты, всесторонности и объективности, которые дают возможность последующего направления дела в суд для разбирательства по существу.

В юридической литературе специалисты указывают на два ключевых значения обвинительного заключения:

- техническое,
- процессуальное.

С технической точки зрения обвинительное заключение представляет собой максимальное соответствие имеющимся материалам уголовного дела, что способствует последующему изучению дела прокурором и судом.

Посредством обвинительного заключения выстроена определенная информативная уголовно-процессуальная система, включающая все

ключевые сведения из уголовного дела, но в более сжатом виде – это информация об обвиняемом, совершенном им преступлении, доказательствах, подтверждающих причастность обвиняемого лица к совершению преступления, сведениях о гражданских истцах, гражданских ответчиках, потерпевших, их представителях и т.д.

С процессуальной точки зрения значение обвинительного заключения также является важным. Прежде всего, обвинительное заключение выступает в качестве основания для направления уголовного дела в суд. Далее, обвинительное заключение дает возможность установить предмет обвинения и конкретное обвиняемое лицо.

И, наконец, обвинительное заключение позволяет установить рамки судебного разбирательства в их точном соответствии с предъявленным обвинением и с определением круга конкретных участников судебного процесса.

В случае, когда непосредственно постановление о привлечении в качестве обвиняемого имеет значительные отличия от изложения содержания данного постановления в обвинительном заключении, налицо существенное нарушение прав обвиняемого. В таком случае уголовное дело должно быть возвращено на допрос следователя.

В Конституции РФ закреплено право каждого на защиту, соответственно обвиняемый и его защитник вправе получать копии процессуальных документов, как в ходе предварительного расследования, так и по окончании него, в том числе обвинительного заключения, утвержденного прокурором, для последующей подготовки к судебному заседанию и предоставлении доказательств невиновности.

Обвинение подлежит поддержанию государственным обвинителем (прокурором) в ходе предстоящего судебного заседания, поэтому обвинительное заключение подлежит оглашению перед началом судебного заседания для ознакомления всеми участниками процесса, впоследствии

именно данное обвинение является предметом разбирательства в судебном заседании.

Юридическая литература содержит утверждение и аргументацию относительно того, что обвинительное заключение выступает в виде процессуального средства осуществления дополнительного контроля, а также основанием для того, чтобы было принято законное и обоснованное решение о привлечении лица к уголовной ответственности.

Таким образом, обеспечивается состязательность уголовного судопроизводства и гарантируется защита обвиняемого от незаконного обвинения и осуждения.

Таким образом, обвинительное заключение имеет большое, многообразное и сложное значение, поскольку посредством него устанавливаются пределы судебного разбирательства не только в части того преступного деяния, которое инкриминируется лицу, обвиняемому в совершении преступления, но и в целом определяет сценарий всего дальнейшего судебного разбирательства, включая всех его участников.

Всякий процессуальный документ состоит из определенных логически взаимосвязанных последовательных частей.

Обвинительное заключение структурно включает три таких составных части:

- вводная (обвинительная),
- доказательственная,
- справочная.

Каждая из указанных частей имеет определенные формальные и содержательные особенности.

По мнению ученых-процессуалистов, механизм принятия обвинительного заключения, как и любой другой правовой механизм выражен в нескольких последовательных уровнях (этапах, стадиях, элементах), имеющих свою определенную специфику.

В связи с этим можно сделать вывод, что обвинительное заключение представляет собой комплекс определенных последовательных взаимосвязанных и взаимообусловленных действий по осуществлению прав и обязанностей, предусмотренных в уголовно-процессуальном законодательстве, участвующими в деле лицами, включая соблюдение должностными лицами органов предварительного следствия существующих процессуальных особенностей при составлении обвинительного заключения, последующего направления дела в прокуратуру и в суд.

Данный институт требует к себе пристального внимания и совершенствования с учетом его правоприменительной практики.

Однако это не должно усложнять и нагромождать его как итоговый документ досудебного производства. Следует сохранять его универсальную упрощенную форму.

Список используемых источников и используемой литературы

1. Антонов В.Ф. Привлечение лица в качестве обвиняемого: вопросы теории. // Российский следователь. 2006. № 8. С. 6-9.
2. Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 01.08.2015 г. // <https://sudact.ru> (дата обращения: 11.02.2021).
3. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). - 14-е изд. М. : Изд. «Проспект», 2019. 608 с.
4. Безлепкин Б.Т. Настольная книга следователя и дознавателя. - 4-е изд. М. : Изд. «Проспект», 2020. 256 с.
5. Брылев В.И. Некоторые проблемы раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. М. : «Элит», 2017. 160 с.
6. Гумеров Т.А. Обвинительное заключение: правовая природа, содержание, процессуальные последствия: монография. М. : Изд. «Юрлитинформ», 2011. 216 с.
7. Гумеров Т.А. Особенности правовой природы обвинительного заключения, обвинительного акта. // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 4. С. 250-253.
8. Декрет № 2 «О суде» 1918 г. // <http://www.hist.msu.ru> (дата обращения: 30.12.2020).
9. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / В.Т. Томин [и др.]; науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. - 12-е изд., перераб. и доп. М. : Изд. «Юрайт», 2019. 1087 с.
10. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г. (Рим) (с изм. от 13.05.2004), с Протоколами № 1 от 20.03.1952 г. (Париж), № 4 от 16.09.1963 г. (Страсбург), № 7 от 22.11.1984 г. (Страсбург) // СЗ РФ. 1998. № 20. Ст. 2143.

11. Конституция РФ от 12.12.1993 г., с учетом поправок от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ и № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ // Российская газета. 2020. 4 июля.
12. Кругликов А.П. Уголовный процесс: учебник для бакалавров. - изд. 6-е. - М. : Норма, 2020. 688 с.
13. Курс уголовного процесса / под ред. проф. Л.В. Головки. - 3-е изд., испр. М. : Изд. «Статут», 2021. 1298 с.
14. Михайловская И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. М. : ТК Велби; Изд. «Проспект», 2017. 192 с.
15. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. - 14-е изд. М. : Изд. «Юрайт», 2018. 1210 с.
16. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / РАН; Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова.- 4-е изд., дополн. М. : ООО «А ТЕМП», 2006. 944 с.
17. Официальный сайт Главного управления МВД России по Самарской области – <http://www.63.mvd.rf> (дата обращения: 19.04.2021).
18. Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс: Учебник / под ред. В.Н. Григорьева. М.: «Книжный мир», 2014. 832 с.
19. Положение о прокурорском надзоре, утв. Постановлением ВЦИК 1922 г. // <http://www.consultant.ru> (дата обращения 30.12.2020).
20. Постановление Мильковского районного суда Камчатского края от 11.04.2019 г. // <http://milkovsky.kam.sudrf.ru> (дата обращения: 11.01.2021).
21. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.01.2021).
22. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.04.2021).

23. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование (постатейный) / под ред. Г.М. Резника, А.В. Наумова. М. : «Волтерс Клувер», 2019. 822 с.
24. Roganov S.A. Расследование преступлений. СПб. : Изд. «Юридический центр Пресс», 2015. 363 с.
25. Российское законодательство X-XX веков. В 9 тт. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 1: Законодательство Древней Руси. М. : Изд. «Юридическая литература», 1984. 432 с.
26. Рудин А.В. Проверка доказательств в ходе досудебного производства в российском уголовном процессе: Дисс. ... к.ю.н. / 12.00.09. СПб., 2019. 188 с.
27. Седельников П.В. Определение момента составления приложений к обвинительному акту и обвинительному постановлению. // Законодательство и практика. 2015. № 1(34). С. 55-57.
28. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник для вузов. - 8-е изд., перераб. М.: Изд. «Норма», 2020. 784 с.
29. Соборное Уложение 1649 г. // <http://www.hist.msu.ru> (дата обращения 03.12.2020).
30. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1: Основные положения науки советского уголовного процесса. М. : Изд. «Наука», 1968. 468 с.
31. Уголовный процесс: учебник для бакалавриата и специалитета / А.А. Усачев [и др.]; под ред. А.А. Усачева. - 5-е изд., перераб. и доп. М. : Изд. «Юрайт», 2019. 468 с.
32. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г. // <http://www.consultant.ru> (дата обращения 30.12.2020).
33. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.12.2020) // Российская газета. 2001. 22 декабря.

34. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Российская газета. 1996. 18 июня.
35. Уголовный процесс: Учебник для академического бакалавриата / под ред. В.П. Божьева, Б.Я. Гаврилова. - 7-е изд., перераб. и доп. М. : Изд. «Юрайт», 2019. 490 с.
36. Уголовный процесс: Учебник для вузов / под общ. ред. В.И. Радченко. - 2-е изд., перераб. и доп. М. : Изд. «Юстицинформ», 2016. 784 с.
37. Уголовное дело № 12001360057002222. Архив СО по расследованию преступлений, совершенных на территории Центрального района, СУ У МВД России по г. Тольятти. 2019 г.
38. Указ Петра I «О форме суда» 1723 г. // <http://www.bibliotekar.ru> (дата обращения 30.12.2020).
39. Устав Уголовного судопроизводства 1864 г. // <https://civil.consultant.ru> (дата обращения 30.12.2020).
40. Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-I «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 8. Ст. 366.
41. Федеральный закон от 09.03.2010 г. № 19-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 11.01.2021).
42. Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.
43. Францифоров Ю.В. Понятие и процессуальный порядок привлечения лица в качестве обвиняемого. // <https://www.lawmix.ru/comm/5066> (дата обращения: 21.04.2021).
44. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс: Учебник. - 2-е изд., перераб. М. : Госюриздат, 1951. 511 с.
45. Черепанова Л.В. Окончание дознания с обвинительным актом в современном уголовном процессе России: теоретические и практические аспекты: Дис. ... к.ю.н. / 12.00.09. Барнаул, 2005. 221 с.

46. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. Тольятти : Изд. ВУиТ, 2017. 240 с.